

Элла Рейн

Танец над бездной

Мало выиграть битву, необходимо оформить эту победу, чтобы не было у противника желания либо украсть ее, либо обесценить, а Серая Леди просто не упустит такую возможность. Именно этим мы и занялись после недолгого перерыва за чашкой чая в маленькой гостиной. Жизнь пошла своим чередом, а мы поспешили разными путями создавать легенду о которой впоследствии будут шушукаться и утверждать, что именно она стала первым шагом ко всем последующим событиям, ураганом ворвавшимся в наши жизни и изменившими их. И только немногие понимали, что все происшедшее лишь небольшое звено в длинной цепи событий начавшихся после гибели Ольгерда Тримеера.

Шерлос отправился в агентство, куда пригласил Алису Гоцци, чтобы поделиться некоторой информацией и ответить на ее вопросы. Гелеон вызвался составить компанию Алексине и леди Келен на следующий день в театре. Ребекку и лорда Сириуса мы отправили в замок Тримееров на праздник, чтобы их присутствие отбило желание у кумушек из высшего света распространять различные слухи о сестре-близнеце Артиваль

Тримеер. Дома с малышами остались Янина, Алиса и Веспасиан, а после службы должен был появиться Патрик.

Андреас Гален вернулся, как и обещал забрал с собой Алексину с матушкой, и они втроем улетели в его городской дом. Там их ждали не только семейство Галенов, но и Марк с родителями, а также Расмус с леди Талией. Григ Виллистерн попрощался с сестрой и взял с нее слово, что она обязательно напишет ему, когда уладит свои дела.

Я передала сообщение в Королевство Тюльпанов с настоятельной просьбой принять меня с одним неотложным делом, что уж там подумали лорды в тот момент — неизвестно, но милостиво согласились уделить время. Встреча была назначена в доме лорда Мордерата через три часа.

— А куда мы отправимся? — негромко спросила Летиция, когда мы, проводив всех, услышали от Алисы настоятельную просьбу пообедать, прежде чем делать следующий шаг, — и какова причина этого путешествия?

— Летиция, мы полетим в Королевство Тюльпанов, а причина самая банальная: замести следы, чтобы никто не мог найти Вас в последующей жизни, — пояснила я, мы были за столом одни. — Вы как к замужеству относитесь? Детей любите, это видно невооруженным глазом.

— Детей я люблю — это правда, — печально

улыбнулась леди, — но кто же меня возьмет замуж с таким даром? И кроме того, я бесприданница. Нет я конечно скопила определенную сумму, но вот заинтересует ли она потенциального жениха — это вопрос. Хотя я могу прожить на нее безбедно несколько лет, не появляясь в столице, а где-нибудь в глубинке.

— Тетушка, что касается приданого, то я не согласен, — Гелеон входя в гостиную услышал последнюю часть фразы, сел рядом и положил большой конверт на стол, — мы были у Грега Виллистерна, твоего отца. Папа рассказал ему о том, что тебя нашли. Здесь дарственная на дом в столице и счет на некоторую сумму в императорском банке. Как я понимаю, он разделил состояние на три части: моему отцу, тебе и Алексине. Нам разрешили недолгое свидание, только чтобы сообщить ему, что семья приняла решение и наняла адвоката Раймонда Барге. Он прилетает послезавтра, и мы вместе с ним отправимся в тюрьму.

— Гелеон, а почему мне не говорят, по какой причине он там находится? — после некоторого молчания спросила Летиция, выслушав его.

— Расскажем, обязательно, но давай не сегодня, — предложил юноша, — это такая долгая история длиной в несколько десятков лет. Вы обедайте-обедайте, мы то все здесь останемся, а вам

с Виданкой лететь в другую страну, когда еще за стол сядете, — распорядился Гелеон и поднялся, — пойду Веспасиану помогу.

За столом леди поведала, что и понятия не имела, что та за кого она будет себя выдавать — жива, по ее словам ей на мгновение показали портрет Летиции Гомзей умершей несколько месяцев назад в Королевстве Водяных Лилий от лихорадки. Но так как отец не перенес бы смерти единственной дочери, то Серая Леди попросила сыграть ее роль и выполнить кроме всего прочего и задание — восстановить справедливость и вернуть род Блэкрэдсанов, к которому с рождения принадлежала покойная.

— Леди Минерва утверждала, что они были очень дружны некогда с Виге Гомзеем и потому ей хотелось бы скрасить его непростую жизнь, — рассказывала Летиция, — супруга Гомзея умерла и смерть дочери просто доконала бы лорда. А я сирота, и потому могла выполнить ее просьбу.

— Летиция, а нападение в день, когда мы прилетели с лордом Трибонием, что это было? — поинтересовалась я, стремясь получить максимум информации и воссоздать всю картину случившегося.

— Согласившись с просьбой леди Минервы, она мой работодатель, я прибыла в городок и там меня встретила помощница Зигурда Гомзея, через

день появился и он сам. Помощница передала ключи от квартиры и лечебного кабинета, и сказала, что не стоит затягивать — пора приступать к приему пациентов. И все бы ничего, но в тот же день я столкнулась лицом к лицу с лордом Дирмаром, и что-то произошло, — она говорила медленно, вспоминая события трехмесячной давности, — за мной начали ухаживать. Куда бы я ни шла, он как тень следовал за мной, и даже подал на развод с супругой. У меня стало появляться чувство, что я задыхаюсь, и постаралась стать еще более отстраненной, хотя и до этого не подавала никаких авансов. Однако лорда Дирмара это только раззадорило. Накануне вашего появления пришло письмо от леди Минервы, его принес лорд Дирмар, а в нем даже не просьба, а требование — согласиться на помолвку с ним. Лорд заявил, что он такой же исполнитель как и я, и потому не стоит строить из себя достойную леди, так как по его мнению у Серой Леди таковых не бывает. Удар я нанесла себе сама ранним утром, рассчитывая, что представители столичного детективного агентства не упустят возможность выяснить, что случилось на самом деле. Это был слабый крик о помощи. Каково же было мое потрясение, когда придя в себя, я узнала, что вы покинули городок по требованию лорда Дирмара. С того дня с меня не спускали глаз как помощница, так и его сотрудник.

Письмо с просьбой прибыть в Ваш дом его обрадовало, и последовало разрешение отправиться на встречу, а затем доложить о ее результатах. Но как я поняла у него проблемы?

— Да, у него проблемы, — согласилась я, — Летиция, нам пора собираться, Вы не желаете сменить этот наряд? — Серое дорожное платье не смотрелось с ее удивительно красивыми каштановыми волосами и изумрудными глазами, — пойдемте в гардеробную, подберем Вам что-то более подходящее.

Я уже знала, что леди прибыла в империю без вещей, ей было велено носить то, что будет передано при встрече. И стало понятно, почему пропали вещи настоящей Летиции Гомзей из гостиничного номера, в котором она остановилась.

— А может мы успеем зайти в лавку и я куплю платье? — смутившись, предложила она.

— Да Вы не переживайте, наша Янина поймала волну вдохновения и за несколько месяцев нашла столько нарядов, даже непонятно что с ними делать, впору уже собственный магазинчик открывать, — развеселилась я. — Ваш размер там точно есть, как и цветовая гамма.

— Она модельер? — уточнила Летиция, и мы отправились в гардеробную при моей комнате. Там Янина устроила свою небольшую мастерскую и пока малыши спали, или с ними была Алиса,

тетушка сидела у окна и отшивала очередное изделие. Веспасиан и Гелеон были тут же и колдовали над большими пяльцами, настраивая станок.

— Янина, подбери леди Летиции платье, пожалуйста, а я переоденусь и вернусь к вам, — попросила я и она, отложив работу, предложила пройти с ней в гардеробную, посмотреть вещи.

Проверив малышей, я выбрала длинное синее платье с рукавом три четверти, повязала белый шелковый шарф и обняв за плечи Алису сидевшую с книжкой, полюбопытствовала: «Что читаешь?»

— Мы вчера с Патриком в книжный магазин наведались, вот купила роман писательницы Вальпургии «Проклятие древних родов». Мне понравилось, читаю с удовольствием, — улыбнулась девушка, — что-то мне подсказывает, что ты сегодня не вернешься домой, не успеешь. Делай что должно и не волнуйся, мы с мальчиками.

— А я надеюсь, что вернусь сегодня. В любом случае, до встречи, — и чмокнув ее в макушку, я поспешила в комнату, где Янина и Летиция выбрали светло-коричневое шелковое платье с золотистым отливом, его покроем подчеркнул стройную фигуру леди и высокую грудь.

— Янина, Вы настоящая волшебница, — обрадовалась леди, рассматривая себя в зеркало, — пожалуй, именно к Вам я и буду обращаться, чтобы

продумать свой гардероб. Сколько я должна за платье? Буду носить его с удовольствием.

Мы прилетели в Королевство Тюльпанов как раз к назначенному времени. Переход открылся в парадной дома Мордерата, где нас встречал Томас.

— Как я рад видеть Вас Видана, и Вас леди, — сообщил он и показал в сторону лестницы, — вас ожидают в кабинете лорда, но как я понял, про вторую гостью им ничего неизвестно.

— Томас, скрестите пальцы на удачу, — попросила я, и мы начали подниматься по лестнице, Летиция немного нервничала, но старалась не показывать своего состояния.

— Добрый вечер! — раздался хриловато-удивленный голос лорда Карена Пэйна, как только я открыла дверь в кабинет, но вначале пропустила вперед Летицию и вошла за ней, показав леди на кресло у стола.

Лорд Мордерат сидел во главе стола на своем месте с совершенно непроницаемым лицом, отец и сын Пэйн по правую руку от него, мы расположились напротив них, по левую руку от хозяина дома.

— И что это значит? — продолжил лорд Карен, — я был уверен, что сегодня мы получим согласие леди Тример на брак с лордом Мордератом, однако появление очаровательной

молодой леди вносит настоящую интригу, не правда ли, Гиен?

— Я думаю, что нужно дать высказаться леди Тримеер, — безмозгионально произнес тот, — без причины она бы здесь не появилась.

— Хорошо-хорошо, мы слушаем Вас, леди Тримеер, — покладисто произнес лорд и мельком глянул на сына, который смотрел сквозь Летицию, не обращая внимания на выразительный взгляд отца.

— Начнем с благословения Небес. Лорды, у нас — товар, у вас — купец, — начала я и мгновенно ощутила как в кабинете похолодало, — мы знаем сын ваш молодец — умен, красив и деловит, бесчестьем также не замаран и среди лордов уважаем. Но и наша красавица не хуже — образована, мила, магическими дарами наделена. О родне говорить или как?

— Да-да, уважь старика, голубушка, — хмыкнул лорд Карен, — и начинай с рождения, сама понимаешь, нам избалованных мамкиных дочек с кучей тетушек, бабушек и приживалок не нужно.

— Тогда я не ошиблась, невеста будет в самый раз, — мило улыбнулась я, замечая краем глаза, что Родерик не сводит глаз с Летиции, а она с него. Его отец и хозяин дома наблюдали как за ними, так и за мной. — Конечно, сватов со стороны

невесты практически не засылают, лорд Карен, но я решила сделать исключение и спрятать от всего мира ту, что несколько часов назад погибла, — по данным Тайной канцелярии, — в столице империи под Черной Луной. Познакомьтесь с леди Летицией Виллистерн, мать — Беатрис Виллистерн, отец — Грег Виллистерн, его знали в империи как Шарля Даргера. Девочку сразу после рождения забрали у матери и отправили сначала в приют при Ордене, который возглавляла матушка лорда Гиена Мордерата, — я слегка склонила голову в его сторону. — В три года малышку потребовала в свое заведение для особо талантливых деток Рудбекия Фэйн, но в двенадцать лет вернула обратно в Королевство Теней, чтобы девочку подлечили перед учебой. Гнилые туманы, окружающие приют Ланнан Ши, сделали свое черное дело. Леди Летиция — выпускница Академии Януса Змееносца, служила в магическом агентстве Серой Леди артефактором. Скромна, незлобива, в порочащих связях не замечена.

— А где же Вы ее нашли, леди Тример? — полюбопытствовал лорд Родерик Пэйн, уже ощутивший присутствие дара любви у потенциальной супруги, который волнами расходился по кабинету, успокаивая присутствующих и создавая хорошее настроение, — и почему ее «убили» в столице?

— Это она исполняла роль старшей сестры-близнеца моей матери, — пояснила я, — мы раскрыли эту историю и сегодня, я надеюсь на это, поставили в ней жирную точку. Род Блэкрэдсан мы никому не отдадим.

— А почему Вы думаете, что это леди Виллистерн? — спросил Гиен Мордерат, — ее отец подтвердил информацию?

— Он попросил свидание со мной, и все ходил кругами, спрашивая о том, окажу ли я помощь, если потребуется? А потом появился отец Гелеона и получил от лорда Виллистерна ключ от банковской ячейки. Там лежал конверт, а в нем история об их с Беатрис дочери и просьбе ее найти, — пояснила я, — все остальное в процессе расследования выяснилось. Так что скажете, лорды?

— А вот такой нескромный вопрос, — ехидно начал старый манипулятор, — а почему мой сын? Разве мы просили Вас найти ему невесту?

— Очень хороший вопрос, но понравится ли Вам ответ, лорд Карен? — в тон ему отпарировала я и достала из сумочки свиток и протянула, — прочтите. Да там еще и оплата указана за мои услуги, не забудьте об этом.

Лорд Пэйн развернул документ, и по мере чтения его лицо покрывалось красными пятнами, а Родерик поглядывая на него, не выпускал из поля зрения леди Летицию.

— Но как это возможно? Где Вы взяли договор? — с изумлением спросил лорд у меня и передал свиток Гиену Мордерату, — это не подделка. Свитку несколько веков, подпись его владельца я знаю как свои пять пальцев.

— Я получила документ от него самого, меня приглашали на встречу, — пояснила я, не планируя больше ничего объяснять.

— Леди, Вы готовы пройти брачную церемонию через полчаса? — спросил Гиен Мордерат. Он успел утрясти необходимые формальности, лишь отрешившись на мгновение от нашей компании.

— Как странно, но если жених я, то почему у меня никто не спрашивает? Хочу я брака или нет, — сделал попытку возмутиться Родерик, но оба лорда так глянули на него, что он мгновенно замолчал, а Летиция покраснела и опустила голову.

— А чего тебя спрашивать? — уже спокойно ответил отец, — наш предок все решил и за тебя, и за меня. Он сделал заказ леди Тримере и она его выполнила. Судя по тому, что ты не сводишь глаз с Летиции и сбилось дыхание, у нее, кстати, тоже самое наблюдается, вы подходите друг другу на всех уровнях. Значит брачная церемония и чем скорее, тем лучше. Гиен, где она будет проходить?

— Все на выход, вы последние сегодня в списке. Церемония пройдет в храме Огненной

Луны, он в старом городе, — скомандовал тот и поднялся, — леди Тримеер, Вы с нами. Отчет заказчику давать придется, так что будете свидетелем этого судьбоносного момента.

* * *

В небольшом храме, рядом с которым в прошлом году нас пытались убить, были только мы пятеро да старенький жрец с помощником, записавшим новобрачных перед началом церемонии.

— Вам нравится повелевать чужими судьбами? — негромко спросил лорд Карен, когда Родерик и леди Летиция прошли вперед и встали посреди храма как попросил жрец. Бракосочетание началось.

— Не поняла о чем Вы? — шепотом ответила я, рассматривая все вокруг, церемония разительно отличалась от той, что проходили мы с Ольгердом, или видели в качестве гостей. Правильно сказал лорд Линдворм, в империи очень своеобразный брачный ритуал и он не был похож на тот, что наблюдала я в данный момент.

— Ну как же, вместо того чтобы осчастливить Гиена Вы нашли невесту моему сыну. Неплохо, если учесть, что он слишком долго ходит в холостяках, и я уже начал терять надежду увидеть

внуков. А Летиция, не будет ли она в будущем обвинять Вас и нас с Гиеном за такой скоропалительный брак? — мы стояли у окна, лорд Мордерат задумчиво наблюдал за действием и внимательно слушал наш еле слышный разговор.

— Я не могу осчастливить, как Вы выразились, лорда Мордерата. И должна сказать, что Ваш предок негативно относится к идее возложить на лорда Гиена задачи рода, к которому он не имеет отношения, — доложила я, ощутив, как замерли оба лорда, — он утверждает, что в этом случае империя потеряет талантливого историка, писателя, ученого и настоятельно советует пересмотреть планы.

— Вы не ответили на мой вопрос о Летиции, — упрямо возразил лорд Карен, — почему она?

— А не поздно задавать его? Церемония уже идет полным ходом, — удивилась я, но тем не менее ответила, — никого она не будет обвинять. После того как миф о сестре моей матери был разрушен и леди приняла свой настоящий облик, она была обречена. Отпусти мы ее, сколько бы девушка прожила? Летиция не занимается колдовством или ворожбой, только артефакторикой и именно по этой деятельности ее нашли бы довольно быстро, куда бы она ни спряталась. Одинокая, замкнутая и никому не доверяющая —

это сущий ад, а не жизнь. А он, — я глазами показала на Родерика, новобрачные, держась за руки, шли по храму за жрецом, — такой же одинокий, и застегнутый на все пуговицы. Вот они и встретились — два одиночества, чтобы стать единым целым и что-то мне подсказывает, что это произойдет и принесет обоим семейное счастье.

— Вам сколько лет? Только честно, — уточнил лорд Карен, бросив странный взгляд на Гиена Мордерата, — то что Вы сейчас сказали, так не может думать девушка семнадцати лет, понимаете?

— А вдова с двумя детьми так может думать? И мне совсем немного осталось до восемнадцати, — отпарировала я.

Жрец что-то сказал Родерику и Летиции, отчего она слегка смутилась, а лорд поднес ее ладони к своим губам и осторожно поцеловал.

— Вот и вся церемония, поздравляем молодоженов и отправляемся в наш дом. Там нас ждет праздничный ужин, — предложил лорд Карен и взяв меня под руку повел к сыну с невесткой, Гиен Мордерат шел за нами.

* * *

— Все возвращаюсь домой, — произнесла я, как только дверь дома Пэйнов закрылась за нами и

мы с лордом Мордератом прошли несколько десятков шагов по саду в сторону выхода, — переход открыть можно?

— Можно, но я попрошу Вас уделить мне время и обсудить некоторые детали дня уходящего, — попросил он. Вспыхнул переход и мне подали руку, — извините мою наглость, но я предупредил Ваших родных, что леди Видана вернется утром.

— А это и правда наглость, — рассердилась я, покидая переход в парадной его дома, — Вы не представляете себе, как я устала. Хочется встать под струю теплой воды, чтобы она смыла все заботы сегодняшнего дня, а потом спать и только спать. Не хочу никаких разговоров и выяснений моих поступков, анализа и высказываний в стиле «Можно было лучше сделать».

— Душ Вас ждет, чистая одежда тоже, а спать ляжете немного позднее, — спокойно ответил он, — и не мешает чашка чая, Вы же почти ничего съели за столом. Я буду ждать наверху.

Мы разошлись по комнатам, чтобы через какое-то время встретиться в гостиной, где был разожжен огонь в камине, а стол накрыт для чаепития. Лорд сидел в кресле с бокалом красного вина и задумчиво смотрел на огонь, оторвавшись от своих мыслей, он показал мне на место напротив себя.

— Знаете в чем прелесть юного возраста? — улыбнулся он, — Вы устали от длинного насыщенного разными событиями дня, но постояв несколько минут под водой выглядите так, будто хорошо отдохнули. Вот еще чаю выпьете и пойдете спать сном младенца. Но сначала расскажите мне, что произошло на самом деле, и почему Альбер Тримеер задержал в Вашем доме леди Марицу? Зачем она появилась там?

Я действительно устала, но язык он ведь без костей, глаза закрываются, а он может рассказывать и рассказывать.

— Вы обеспокоены ее арестом? Мы спутали какие-то планы? — уточнила я, наливая чай в чашку и придвигая к себе вазочку с пастилой, — Вы не возражаете?

— Нет, я не люблю пастилу. Томас ее ставит только для Вас, так что ешьте и не переживайте, что мне не достанется. Я не обеспокоен, но хочу знать, что она делала в Вашем доме, только и всего.

Я рассказывала историю появления леди Амилен в агентстве и ее не прошеных советах, а затем и о том, как она объявилась утром и настаивала признать леди Летицию сестрой моей матери. Лорд Мордерат слушал и периодически делал глоток из бокала, а затем поставил его на стол и, откинувшись в кресле, положил руки на подлокотники.

— Не мешайте мне, я хочу увидеть Гиена и прямо сейчас, — донесся до нас раздраженный голос Арники и дверь распахнулась, — о, Небеса! Эта юная проныра уже здесь. То-то я смотрю, лорд Мордерат, что Ваш домоправитель меня не собирался пускать. И все-таки я застучала вас с этой меркантильной вдовушкой.

— Добрый вечер, леди Арника, — сухо произнес лорд и слегка повернул голову в ее сторону, — а Вас разве приглашали?

— Ах так, да, — недобро полыхнули ее глаза, леди прошла в гостиную и заняла кресло рядом с ним, — меня Вы не приглашаете, а вот ее... что она здесь делает? — требовательно спросила леди, разглядывая меня, сидевшую в длинной шелковой тунике темно-зеленого цвета и широких брюках.

— Она работает, а зачем Вы здесь мне не совсем понятно, — отпарировал лорд таким голосом, что окажись я на месте Арники в ту же минуту покинула бы дом. — Что-то случилось?

— Случилось,... в империи под Черной Луной происходят страшные вещи, — она прекратила сверлить меня глазами и все внимание перенесла на лорда Мордерата, — хотите сказать, что Вам неизвестно? Но ведь «Дамский угодник» принадлежит Вам.

— Ну принадлежит и что дальше? — лениво полюбопытствовал он, — я не выполняю работу

репортеров или редакторов, они без меня отлично справляются. И вообще я считаю, что нанимая профессионалов бессмысленно им указывать, что и как делать, нужно отойти немного в сторону и держать картину происходящего перед глазами, чтобы при случае вмешаться и добавить колориту или попридержать чей-то пыл. Я даже не каждый номер читаю, если быть откровенным.

— Мой лорд, лекция из Ваших уст звучит так изумительно, — промурлыкала Арника, стрельнув глазами в мою сторону, — я готова слушать и слушать. Может, Вы отпустите юную вдовушку домой к деткам, а мы поговорим?

— Хм, но мы с ней как раз и решали серьезные вопросы, а Вы помешали, — он снова взял в руки бокал с вином, — предлагаю рассказать с чем появились и отбыть домой, к отцу, чтобы он не питал ложных надежд в отношении нас с Вами.

— Марицу арестовала Тайная канцелярия, и, судя по всему, это надолго, — хмуро заметила она. Леди очень не понравилось замечание лорда Мордерата, — и Минерве прислали статью, она выйдет завтра в «Дамском угоднике», о том, что в империи погибла ее сотрудница Тильда Мальтис. Как она там оказалась Минерве не понятно, как и то по какой причине погибла Тильда. Она была тихоней, бесталанной и никем не любимой сиротой. Подумать только, Тильда почти три месяца была

без сознания в лечебнице одного из Орденов на окраине столицы империи и пришла в сознание несколько часов назад, назвала себя и затем ушла, — так же тихо и незаметно, как и жила, — в Вечность. А Минерва была уверена, что Тильда вышла замуж.

— Это жизнь, никто не обещал, что в ней будет легко и хорошо, — пожал плечами лорд, — сиротку жаль, но в империи профессионалов достаточно, выяснят кому она дорогу перешла.

— Минерве дали понять, что в гибели Тильды виновата Ваша гостья, а Вы с ней чай распиваете, не боитесь, что подсыплет чего-нибудь в чашку? Видите, я не пью сейчас чай.

— Дать понять и утверждать на основании доказанных фактов — это две разные вещи, презумпцию невиновности никто не отменял. Уже поздно, леди Арника, всего доброго, — лорд конкретно выставлял ее из дома, но леди обиженно хлюпнула носом и поинтересовалась, — а она здесь останется? Пусть сначала она, а потом я улечу.

— Арника, прекратите разыгрывать влюбленную ревнивицу, — разозлился он и поняв, что дальше может быть хуже, леди поднялась и не попрощавшись покинула гостиную. Она так стучала каблучками по лестнице, что я сравнила количество ступенек с этим стуком.

— Пожалуй, я тоже пойду, — произнесла я

поднимаясь, — спасибо за чай, но я действительно устала.

Я люблю сновидения, путешествуя в них можно много узнать о разных событиях, побывать в местах, куда не удастся попасть в реальном мире. Вот и сейчас, только закрыла глаза, и меня понесло в далекое прошлое на свидание с любимыми дедушками.

Они сидели у печи, два старых брата давно схоронившие своих жен и сыновей погибших в боях. На руках у младшего прадеда — Гая, спала я, маленькая годовалая девочка, а старший задумчиво смотрел на меня.

— Знаешь, — обратился он к брату, — смотрю на нашу кроху и вспоминаю Артиваль, незадолго до родов. Сидит в уголке за шторкой, гладит по животу и что-то шепчет, да напевает негромко. Я как-то прислушался, о она доченьке сказку какую-то рассказывала о Красной книге.

— Герн, да ты глухой, как ты мог услышать о чем Артиваль рассказывала? — поразился Гай, — с тобой когда в полный голос разговариваешь ты слышишь, конечно, но если шепотом...

— Однако я слышал, — упорствовал тот и погладил малышку по голове, — мало прожила на свете Артиваль, солнышком была настоящим, не ярким, но теплым. Как хорошо и спокойно было, когда была с нами. Но непростая она была, если сам Тример здесь появлялся, и ведь как он уговаривал отдать Видушку

ему. Хорошо что внук не уступил, какой радости мы бы все лишились. Трой ведь как ее привез, я сразу понял — Артиваль не из касты мастеровых или негоциантов.

— Вот скажешь тоже, да где ты в тех кастах, таких как Артиваль видел? — хмыкнул младший брат. — Ладно красавица и умница, но ведь образованная, а как готовила — пальцы съешь, а мази и настойки — раны-то не болят ни у меня, ни у тебя. Вот и крошечка наша вся в мать будет, нам ее сберечь нужно во чтобы то ни стало, а то не дай Небеса, не простим себе никогда. Да и я тут что заметил, сова на чердаке живет уже почитай год. Прячется от нас, аккурат после смерти Артиваль объявилась. Так что за сказку она дочке рассказывала?

— Да все о Красной книге толковала, живот гладит и говорит: «Солнышко родное, наложила я на нее заклинание «Невидимости» и положила в шкаф, что в библиотеке. Тот, в котором мемуары военачальников стоят. Ты ее найди и при себе держи, однако открывать не смей. Я ее перевязала лентами шелковыми, пусть так и остается. Чем дольше будет книга находиться при тебе, тем сильнее будет привязываться в надежде, что наступит день и ты не выдержишь, раскроешь ее и все пойдет дальше. Не в интересах Красной книги потерять тебя и потому, если кто-то захочет убить ее хозяина, то защитит обязательно». Это я услышал, — поведал старший брат, — да только вспомнит ли Видушка об этом, как думаешь?

— Молчи, Герн. И не нужно говорить об этом в

дальнейшем, — посоветовал Гай, — Трой с нами церемониться не станет, да и малышку жаль. О какой такой Красной книге речь шла? Ох уж эти магические рода. Сплошные тайны у них и ужасы, как они живут со всем этим?

— Да как живут, так и живут, для них это в порядке вещей, а нам их осуждать не с руки, Видушенька одна из них. Вот только не доживем мы до того дня, когда она замуж пойдет да деток нарождает, — с сожалением прошептал старший брат.

— Да ладно, не хорони нас раньше времени, — пробурчал младший, — пойду, положу в люльку. Пусть спит до утра сокровище наше.

Сквозь сон я ощутила чье-то присутствие в комнате, разлепив с трудом веки, обнаружила неподалеку от кровати кресло, в котором сидел лорд Мордерат и смотрел на меня.

— Почему Вы здесь? Пожалуйста, идите в свою комнату, — пробормотала я, но он закрыл глаза и сделал вид что спит, а я вновь погрузилась в сновидения, где слушала разговоры двух братьев и наблюдала за собой маленькой.

— Красная книга, Красная книга, — прошептала я, вновь открывая глаза, — неужели речь шла о Магическом дневнике? Его нужно найти.

За окном начинался новый день, в комнате

была я одна. Но только решила покинуть кровать, как распахнулась дверь и лорд Мордерат появился с подносом на котором стоял кофейник, две чашечки и тарелка с булочками. У меня едва глаза на лоб не переместились, а он, как ни в чем не бывало, поставил его на кровать и опустился в кресло.

— Это что романтический завтрак? — осипшим голосом поинтересовалась я, — и по какому поводу? Сейчас здесь появится очередная Арника и моя репутация полетит в тартарары...

— Хм, и Вас это волнует? Позвольте не поверить. Хотя, может, быть именно это подвигнет, неприступная Вы наша, выйти за меня замуж?

— Ой, да ладно, Вам это совсем не нужно, не правда ли, лорд Мордерат? — отпарировала я, но в ответ услышала, — да как сказать, как сказать... Если Ваш предок утверждает, что быть мне ученым...

— Вам кофе налить? Забудьте, он говорил о Гиене Мордерате, но не лично о Вас, — прервала я его задумчивое молчание и удостоившись очень удивленного взгляда, пояснила, — может сын или внук, но сомневаюсь, что речь шла конкретно о Вас. А сейчас будьте так любезны, объясните, почему Вы ночевали здесь, в этом кресле?

— А чтобы Вы не сбежали как год назад. Вы мне так и не рассказали, почему так поступили. Чем я Вас обидел, Видана? — допытывался он, взяв из

моих рук чашку с кофе и не сводя с меня своих темных глаз.

— А то Вы не знаете, — беспечно поведала я, надкусывая горячую булочку, — недоверием конечно. Вы меня используете, но не доверяете, только и всего.

— Вам не приходило в голову, что есть дела в которые не посвящают даже тех, кому можешь доверить собственную жизнь?

— Приходило, потому я здесь. Но понимаете, а тайна ли это? Меня несколько дней назад... — я замолчала, он не торопил, — Вы читать по губам умеете? Тогда лучше сами, — положив откусанную булочку на тарелку, я вытерла руки салфеткой. Взмах рукой и перед ним появилось зеркало отразившее меня и леди Амилен в коридоре детективного агентства с загадочным вопросом.

Дальше мы завтракали в полной тишине, а затем он поднялся и отошел к окну за которым вставало солнце. Лорд смотрел вдаль, его лицо обострилось и стало более суровым.

— Потерпите немного, Видана, — не поворачиваясь ко мне, попросил он, — наступит день и все закончится: вопросы с подвохом, попытки отобрать детей и состояние.

— Я знаю. Сегодня в сновидениях видела Серую Леди, она очень рассержена.

— И это совсем неудивительно, вот так

держишь в своих шелково-колючих лапках мага, почти уверен, что еще немного, еще чуть-чуть и все будет так, как задумано давным-давно. И тут бац...начинай сначала. И маг исчез, и планы разрушены, — ответил он и вернулся в кресло, — а время поджигает, да что там, его практически не осталось.

— Мне показалось или так на самом деле, Летиция сама стремилась избавиться от навязанной роли? — уточнила я, подумав, что пора бы и совесть иметь, — собраться и возвращаться домой.

— Не спешите, — перехватив мои мысли, попросил лорд, — погостите еще немного, мне спокойно и хорошо в Вашем присутствии. А Летиция, если Вам придется встретиться с ней, поверьте мне, Вы ее не узнаете. Она хорошо играла свою роль в агентстве Серой леди — тихоня, замкнутая и болезненная девушка. Лорд Карен и Родерик вчера учуяли то, что она не посчитала нужным Вам продемонстрировать — леди не только одарена магически, но и сильна. За годы после окончания Академии она не только окрепла физически, но и накопила сил. Миру будет явлена красивая, умная, общительная и дружелюбная супруга лорда Родерика Пэйна, — рассказывал он. — Леди подарит ему несколько детей и станет настоящей помощницей, его крепким тылом. Родерик и мечтать о таком давно перестал. Никто

не узнает в леди Пэйн покойную Тильду Мальтис.

— Это хорошо, но ее исчезновения мне не простят, — резюмировала я, — и все-таки мне пора домой.

— Жаль, но задерживать не буду, — улыбнулся лорд Мордерат, — а странно, почему Вы не рассказали о том, что были в гостях у семьи Лабури?

— В другой раз, — пообещала я, и он покинул комнату, давая мне возможность собраться перед полетом.

* * *

Вечером в нашем доме появились бабушка с дедом. Леди Амилен была притихшей и периодически я ловила на себе ее виноватый взгляд.

— Видочка, мне Альбер все рассказал, — шепотом, чтобы никто не услышал, поведала она пересев поближе ко мне, я была на диване вместе с малышами, — какой кошмар. Я подумать не могла, что Марица выкинет такое и появится у тебя в агентстве и дома под моей личиной. Чего она хотела?

— Денег — для Генриетты, Шерлоса — для Миранды Гор, еще она очень желала, чтобы мы признали самозванку сестрой моей матушки, а на закуску леди Марица потребовала сказать ей:

действительно ли Ольгерд погиб или он жив и мы общаемся с ним.

— Ужас, как некрасиво, — всхлипнула бабушка и полезла в карман за носовым платком. — Альбер так кричал на Генриетту, так кричал, она призналась, что действительно знала о том, что Марица отправится к тебе. Но речь шла только о части наследства Ольгерда, и да, родственники Миранды Гор желают ее брака с Шерлосом Блэкрэдсаном.

— Однако у Марицы не стояла задача добиться части имущества моего супруга для Генриетты, ей нужно было выяснить иные вопросы, и поверь, она очень старалась. Еще раз напомню: Генриетта ничего не получит. Это просто нереально, таково завещание Ольгерда, и Миранда пусть забудет о Шерлосе. А то я ей сосватаю жениха, вся родня рыдать будет, — пригрозила я, не повышая голоса, — он помолвлен, не лезьте к юноше с подобными предложениями. Не хватало еще, чтобы вы моим родственникам жизнь постарались испортить.

Бабушка покраснела, хотела что-то сказать, но тут к ней на колени забрался Арман, и она расцвела, отложив на время свои далеко идущие планы.

Лорды Генрих и Сириус обсуждали новости с застав, где вновь участились нападения со стороны Подлунного Королевства, а Ребекка подливая кому

чай, кому наливку поглядывала в нашу сторону и улыбалась. Их появление на празднике в замке Тримееров действительно спутало все планы кумушек, которые страстно мечтали обсудить сплетни о Летиции Гомзей. Прибытие Альбера и известие о том, что арестована леди Марица, а урожденная Летиция Гомзей находится в гостях вдали от столицы, разрушило их желания окончательно.

— Таковую интригу всем перебили, — посмеивался лорд Сириус, когда я, прибыв утром домой, стала выяснять события вчерашнего дня, — и леди пришлось что-то быстро придумывать для общения. Да промелькнуло сообщение, что в столице появился маг Арбидас, он некогда служил в Тайной канцелярии, а сейчас жрец какого-то Ордена в Королевстве Мод. Ты что-то слышала об этом? — обратился дед ко мне, — если вам придется встретиться, держи голову пустой и не думай ни о чем важном, закрыться от него не удастся. Вот только странно, что привело его к нам?

— А что за Королевство Мод? — полюбопытствовала я, памятуя, что на занятиях по географии о нем упомянули, но развивать мысль не стали, — разве это не территория льдов и снега? Неужели и там кто-то живет?

— Да, ты права — это Королевство льда, снегов и сбивающих с ног ветров, — согласился

лорд Сириус, знавший очень много, умевший не меньше, — это очень важное место, там разбросаны крепости, защищающие наш мир от вторжения извне. И потому там есть жизнь, но несколько необычная, наряду с воинами и магами там присутствуют и иные, нечеловеческие формы существования, заключающие контракты на десятилетия, а иногда и на века, служения.

— Сириус, не за столом, пожалуйста, — негромко попросила бабушка, заметив, как побледнела Янина, и он постарался успокоить дочь, — родная, ты чего испугалась? В Академиях тоже привидения служат, некоторые по многу веков, как Пэйлин в музее, ему предлагали неоднократно в Вечность отправиться, возмущается. Они с Тебеем так прикипели друг к другу, что уйдут, по всей видимости, вместе.

— Папа, я боюсь за Видану, мне страшно от таких знаний, а она расцветает и готова не просто слушать, но и использовать их, — пояснила девушка, — да я понимаю, что ей это необходимо. А Пэйлин такой смешной, все порывался мне сказку рассказать, а Тебей его отправил с каким-то поручением.

— Да ладно, не нервничай, — встряла в их разговор Алиса, — хорошо, что там эти сущности служат, а если бы их не было? Только представь, сколько бы каждый день воинов гибло, сколько бы

слез пролили их матери и жены. Ну а то что маг Арбидас здесь в столице, возможно, его в отпуск к родственникам отпустили? Разве не может человек раз в несколько лет их навестить?

— Может, конечно, может, — поспешил закрыть эту тему дед, — давайте лучше о чем-нибудь другом поговорим. Да, вечером в гости ждем старших Тримееров.

Янина с Веспасианом и Алиса с Патриком отправились в парк, где на открытой сцене выступали эльфийские танцоры и певцы. Год Эльфийской культуры, о проведении которого на встрече Клуба Магического единения были подписаны намерения, шел в империи полным ходом. Театры и музеи были заполнены благодарными зрителями, тепло принимавшими во всем этом участие.

Леди Амилен обнимая Армана и воркуя на его языке, приглашала и Георга присоединится к ним, но он не обращая внимания на все, что происходило вокруг, сидел рядом со мной и гладил кота, который начал ходить за ним как привязанный в первый день нашего появления в доме. Часть дня котяра проводил на кухне, а затем с чувством исполненного долга отправлялся на второй этаж и находил Георга. Спать он тоже стал приходить к нему, укладывался в ножках малыша, и урча от

удовольствия, усыплял и его и себя.

— Видана, перебирайся к нам в замок, — в очередной раз пригласила леди Амилен, — я целыми днями буду водиться с мальчиками, можем поселить их в моих покоях.

— Бабушка, у них есть своя комната, да что там, целый дом, — отпарировала я, думая над ее словами о том, что Альбер кричал на Генриетту. — Так когда леди Марица попросила у тебя разрешения воспользоваться личиной? Неделю назад или еще раньше?

— Я и понятия не имела, что она такое сотворит, — бросилась защищаться она, но я, как и Альбер, понимала, что все было обговорено именно с леди Амилен. Он и кричал на Генриетту потому, что осознав это, не мог наорать на мать, но предупреждение бабушка получила.

— Не только имела, но и поучаствовала во всем. Это ты дала всю информацию о Миранде Гор, родственники обратились к тебе, а не к Генриетте. И это ты сказала об имуществе Ольгерда, никак не может расстаться с идеей фикс. И так, я жду честного ответа: когда она попросила тебя об услуге?

— Месяц назад, когда ты вернулась после восстановления и вышла на службу, — пробормотала леди Амилен, понимая, что я не отстану и буду стоять на своем. — Все возмущалась

несправедливостью в отношении Генриетты и предложила сделать попытку ее исправить. Больше я ничего не знаю. А почему она задала такой глупый вопрос об Ольгерде? Он же погиб и похоронен, разве не так? — вскинула она удивленные глаза на меня, — или я чего-то не понимаю?

— Ну наконец-то ты осознала, что тебя банально использовали. Долго же до тебя доходило, — вздохнула я. — Бабушка, да нет никакого дела Марице и прочим подругам Генриетты до того, оставил ей Ольгерд что-то или нет. И Миранда Гор — это так пробный шар, основными вопросами были: самозванка и Ольгерд. Ты чуть не навлекла на Альбера крупные неприятности по службе. Если его начальство узнает, что личиной Марица воспользовалась с твоего разрешения, то его могут отстранить от дел. Ты хоть это понимаешь?

Она вначале резко побледнела, потом покраснела, да так что Ребекка, наблюдавшая за нашим общением из-за стола, мгновенно накапала чего-то в стакан с водой и принесла леди Амилен.

— Амилен, выпей успокаивающее, нельзя так нервничать, ты не молоденькая девчонка, — уговаривала бабушка, и, дождавшись пока та опорожнит бокал, вернулась за стол.

— А я никак не могу понять, что сделала не

так? Альбер со мной не разговаривает уже больше месяца, они с Тарией живут в городском доме с моими родителями. И когда там появляемся мы, из своей части дома не показываются. Я его вчера увидела второй раз за несколько недель, — всхлипнула она и вопросительно посмотрела на меня, — в чем причина? Он так разозлился, что я пообещала оставить его без наследства?

— В какой по счету раз? Нет, ему рассказали о появлении зимой в замке Рэдривел твоей приятельницы Морганы, — ответила я, — через час после того, как ты иголки заговоренные в кресло в моей комнате воткнула.

— А... о чем идет речь? — леди потерялась в мыслях и уткнулась носом в волосы Армана, которому надоело сидеть, и он старался освободиться от объятий бабушки и сбежать.

— Что леди Моргана тебе не рассказала? — спросила я, подметив ее замешательство, — ну и ну.

— Так вот почему она отказалась появиться на празднике, — под нос самой себе прошептала леди Амилен, — а я думала из-за ареста ее нового друга, Моргана совсем голову потеряла от него. Воткнула и что? Решили пошутить, а ты юмора совсем не понимаешь. Лучше скажи, это твоя работа — убийство Тильды Мальтис? Об этом «Дамский угодник» огромную статью написал, и

намекают на тебя, что только ты была заинтересована в гибели несчастной сироты.

— Бабушка, так она была ранена три месяца назад, все время находилась в коме, и умерла вчера, — изумилась я, — и кроме того, я даже не представляю что это за место, где оно. И если ты забыла, то три месяца назад я попала в лабиринт посвящения. Да и где бы я познакомилась с ней? Что-то ты совсем не о том говоришь. Уже не знаешь в чем меня еще обвинить.

— А правда, что твой знаменитый дядюшка жениться надумал? — допрос с пристрастием продолжался и знаменитая сваха магических родов не только отбивалась от моих претензий, но и предъявляла свои, причем в неограниченном количестве. — Где ж ты ему невесту отыскала? Такая секретность, мои подруги весь вечер только об этом и говорили, но никто не знает имя будущей супруги Брюса. Приоткрой покров тайны.

— Вот женится, тогда и узнаете, — отпарировала я и поднялась с дивана, — малышей нужно купать и спать укладывать. Вы сидите, общайтесь, а мы пойдем, — предложила я и, подхватив на руки закуксившегося Армана и дремлющего Георга, отправилась в свои покои.

Леди Амилен появилась в тот момент, когда я, выкупав под душем и обсушив струей теплого воздуха, укладывала малышей в кровати.

— Давай я их уложу спать, покачаю, колыбельные спою, — предложила бабушка, стоя в дверном проеме детской спальни, — а ты иди в гостиную.

— Нет, спасибо. Мальчики уснут сами, укачивать их не нужно, присаживайся в кресло, нужно еще кое-что обсудить.

Леди Амилен постояла, посмотрела как я укрываю сыновей, а затем вздохнула и прошла к окну, где опустилась в кресло и ждала пока я сяду в другое, напротив нее.

— Что еще? Мы вроде обо всем поговорили, — жалобно спросила меня актриса рода Тримеер, она бы предпочла что-то выяснить или получить от меня, но только не отвечать самой.

— А расскажите мне, бабушка, в чью семью Вы отдали дочь леди Морганы. Это было тридцать четыре лет назад, пожалуйста, — попросила я, наблюдая, как леди Амилен бледнеет и вжимается в кресло. Маску несчастной леди как рукой сняло, напротив меня сидела уставшая женщина с посеревшим лицом и очень испуганными глазами.

— Это новая шутка от тебя? — хрипло поинтересовалась она, через некоторое время, — у Морганы не было дочери, вернее она умерла сразу, как появилась на свет.

— Моя дорогая бабушка, пожалуйста, не лги, — сухо попросила я, — она родилась живой и

здоровой, ты передала ее в чью-то семью на удочерение, но что-то пошло не так и девочку вернули обратно в возрасте четырех-пяти лет. И тогда твоя подруга отвезла ее к дальней родственнице отца малышки.

— Но зачем тебе это? Девочка уже давно взрослая, наверное, у нее есть семья, а ты лезешь в чужую жизнь и не в первый раз, кстати. Видана, а ты знаешь, сколько семей точит на тебя зуб именно по этой причине? — моментально отпарировала она, — сколько раз тебя пытались убить, а ты никак не остановишься, и в кого ты только такая уродилась? Артиваль, моя родная девочка, такой не была, это все твой отец...

— Ближе к делу, — посоветовала я, — мне нужно знать в какой семье жила девочка в первые годы жизни, и по какой причине ее вернули обратно.

— Я хорошая сваха, может даже самая лучшая сваха магических родов за последние сто лет, — зачем-то напомнила мне леди Амилен, — никогда не было осечек, среди сведенных мною пар не было разводов. Я думала, что подобрать семью для дочери Морганы также не составит особого труда и просчиталась. Дай слово, что ты никому не расскажешь о той истории, пожалуйста.

— Могу только обещать, что твое имя нигде фигурировать не будет, — согласилась я, — той

девочки нет на свете уже давно, она умерла при родах.

— Что и младенец умер? — охнула леди Амилен, и ее лицо стало напоминать посмертную маску. У бабушки была изумительная особенность, — которую она с завидным упорством старалась если не уничтожить окончательно, то хотя бы не демонстрировать всем, — доброе сердце. Не верите? Вот и я поверить не могла, пока не узнала, скольким родственникам она действительно помогает: кому хорошей брачной партией — бесплатно, кому советами и своими связями. А немолодых и небогатых одиноких женщин пристраивает в семьи, чтобы у них были теплый угол и еда каждый день. Когда я узнала, то была несколько обескуражена, памятуя ее отношение ко мне и постоянные требования денег для единственной дочери. Но Регина с улыбкой развеяла мое недоумение, пояснив:

— Видана, а Амилен не может тебя жалеть. Ты сильная, быстрая и ей просто не за что зацепиться: ни слез, ни жалоб. Она провоцирует тебя на них, чтобы получить возможность заботиться, но все получается наоборот, чем сильнее давит Амилен, тем мощнее твой отпор, только и всего. Ее это раздражает и изумляет, ведь Амилен была уверена, что в семье появилась вторая Артиваль — нежная, слабая девушка, а оказалась

все наоборот. Потому и не прекращается между вами война. Она уже все средства испробовала. Твоя матушка была для нее настоящей дочерью, она же пылинки с нее сдувала, и твое появление очень обрадовало Амилен — любимая дочь, вернее ее продолжение, вернулась в семью.

— Нет, младенец выжил, но это другая история и расскажу тогда, когда будет можно, — успокоила я бабушку, а она задумчиво теребила кружевную оторочку на рукаве.

— Я устроила новорожденную дочь Морганы в семью друзей твоей бабушки Уны, они жили в столице. Леди и лорд Голдерман, своих детей у них не было, — пояснила она, оставив в покое кружева и начав крутить кольца, — но когда Кассандре исполнилось четыре года, леди Голдерман забеременела. Уна и Эдвард к тому времени пропали, леди вместе с девочкой прибыла в дом Морганы и попросила взять ее обратно. Она упирала на то, что малышка на редкость бесталанная и глупая, совершенно необучаема и вообще, так как она ожидает их с супругом первенца, то чужой ребенок ей не нужен. Когда я узнала об этой истории, Моргана к тому времени уже пристроила девочку в другую семью, то была так неприятно поражена... после того случая я не общалась с леди Голдерман, вычеркнув их фамилию из нашей книги приглашений и

попросила их приглашения отсылать обратно.

— Они дружили с Уной и Эдвардом? — уточнила я, — и в замке Рэдривел бывали? Что о них слышно сейчас?

— Уна с Иолантой учились вместе в Академии Радогона Северного, на факультете практической магии. Лорд Голдерман был на пару лет старше и он выпускник факультета боевой магии, они развелись через год после того как вернули Кассандру. Лорд Голдерман женился второй раз через несколько лет после развода, мачеха, как говорят, хорошо относилась к пасынку, он остался с отцом, вырос, окончил Академию и служит на какой-то заставе. А где леди Голдерман — мне не известно. Видана, нам пора домой, уже поздно.

— Понятно, спасибо за сведения, — поблагодарила я, поднимаясь с кресла и провожая бабушку в коридор, где ее уже поджидал лорд Генрих, обсуждавший с дедом предка, перед чьим портретом они и стояли.

* * *

В агентстве после выходных было тихо только первые полчаса, а затем хлопнула дверь и появился первый, на рабочей неделе, клиент. Я в конторе была одна, Шерлос улетел в приморский городок,

чтобы на месте выяснить о Зигурде Гомзее и его супруге, а лорд Трибоний и Гелеон отправились в деревушку к гномам.

— Доброе утро, — пожилой лорд заглянул в комнату, — ваши соседи посоветовали обратиться сюда.

— Здравствуйте, проходите, — пригласила я, лорд оглядевшись прошел к моему столу и заняв стул рядом, вздохнул, — в моем кабинете происходят какие-то странности, несколько раз обнаруживал что кто-то в документах роется.

— Представьтесь, пожалуйста, с кем я сейчас разговариваю? — попросила я, приготовившись записывать, — и почему Вы решили к нам обратиться, а не в Тайную канцелярию?

— Да, что Вы, девушка, — удивился мужчина, — что я скажу в Тайной канцелярии? Что моя супруга или дочка шарят регулярно в документах в надежде раньше времени прочесть мое завещание?

— А это так? — любопытствовала я. Он насупился и снова вздохнул, — да это просто версия. Сомневаюсь, что дело в завещании, скорее тут что-то другое, вот за этим я и обратился к вам. А где детективы?

— На выездах, расследуют дела, — пояснила я и напомнила, — Вы так и не назвали себя.

— Ну да, извините, — как-то не очень охотно

отозвался он и произнес, — Николас Фирорс, сомневаюсь, что Вам известно это имя. Знаете, почему у меня такое настроение? Я частный архивариус и геральдист, у меня хранятся документы по некоторым родам, в том числе и древним. И когда в моем кабинете начинают рыться близкие люди, мне становится страшно...

— Понятно, а скажите, пожалуйста, почему рода передают документы Вам, а не в императорский архив? — я начала двигаться осторожно, почти как по плохо замерзшему льду, отдавая себе отчет в том, что наше агентство действительно занимается не праздниками, а преступлениями.

— Вообще-то многие рода, особенно древние, имеют своих архивариусов, не все можно или нужно отдавать в императорский архив, «скелетов» в шкафах бывает много, — пояснил лорд, — опасно, очень опасно. Вот так отдашь, а там найдется кто-то въедливый, справедливый и заинтересованный, все документы перечитает, перелопатит и мстить начнет. Люди, даже маги, склонны к субъективизму. Мало среди магов странников, это они, отринув все, топают по своей дороге обливаясь потом, кровью, прут и прут... Вы понимаете о чем я?

— Да, конечно, — успокоила я лорда, — пожалуйста, продолжаем. Возникает щепетильный

вопрос, какие семьи являются Вашими клиентами? И вот тут молчать не стоит, лорд Николас, это как-то связано с ними. А может у Вас есть подозрение? Поделитесь.

— Вы должны понимать, это закрытая информация, — лорду и говорить не хотелось на данную тему, но и молчать видимо было опасно и он решился, — знаменитых родов среди моих клиентов нет, однако я думаю, речь идет о семействе Голдерман.

— Почему Вы так считаете? — я записывала и старалась по произношению определять настроение лорда, — они чем-то знамениты? Дары, состояние, артефакты или что-то иное?

— Да нет там особых артефактов, за исключением одного — Иоланты Голдерман, — в сердцах произнес лорд, — в девичестве Романтур, она и была бриллиантом в диадеме этой древней и почтенной семьи. Вот только после развода с супругом она исчезла из империи, боюсь я, не из-за нее ли кабинет мой обыскивают?

— Что Вы этим хотите сказать, говоря об Иоланте Голдерман? — уточнила я, — наследство принесла большое в семью?

— Нет. Род Голдерман всегда был обеспеченным, но вот магически одаренных, таких как Иоланта, у них давно не появлялось, — пояснил архивариус, — она действительно стала их

украшением, мне ее сам свекор рассказывал.

— Скажите, а почему они сдали Вам дела? Их поколение еще живы или я что-то не понимаю?

— Понимаете, не во всех родах есть желающие заниматься подобными вещами, чем малочисленнее род, тем больше шансов, что им придется обращаться ко мне или моим коллегам. Документы мне сдают раз в несколько лет, я их проверяю, брошюрую, и убираю на хранение, но дома не держу. Для этого у меня помещение имеется. Вы как это дело расследовать будете? С моей супругой и дочерью разговаривать будете? Дело серьезное, я не хочу, чтобы обо мне говорили как о безответственном архивариусе.

— Конечно, будем. Адрес назовите, пожалуйста, и подскажите, Ваши близкие в какое время дом покидают?

— С утра они отправляются за покупками, а потом дома находятся. Пусть Ваши коллеги запомнят все, что они расскажут, — начал советовать лорд, я записывала его слова и незаметно разглядывала дорогой перстень-печатку на правой руке, которую он сжимал левой рукой, чтобы в глаза не бросалось его нервное состояние. Лорд был бледен, что только подчеркивал темно-синий двубортный костюм, под глазами пролегли тени.

— Лорд Фирорс, а можно список всех Ваших

клиентов? — не выдержала я, понимая, что мне просто замазывают глаза, лишь бы не поднимать этот вопрос. — Вы сами обратились в наше агентство. Если Вы действительно хотите, чтобы мы выяснили, кто и зачем рыскает в Ваших бумагах, то нужен весь список, а не отдельно взятая семья. И пожалуйста, раскройте подробнее, чем Вы конкретно занимаетесь.

— Как странно, — пробормотал лорд, смахивая невидимый пот со лба, — Вы обычный делопроизводитель, Ваше дело записать мои пожелания и передать их детективам, а не требовать чего-либо.

— Вы ошибаетесь, лорд Фирорс, я не делопроизводитель, а один из собственников данного агентства и детектив, — не согласилась я, — Видана Тримеер к Вашим услугам. Список подайте, пожалуйста, он у Вас во внутреннем кармане.

— Так вот Вы какая, леди Тримеер, и действительно наблюдательная, даже заметили как я поглядываю в сторону, — он неохотно достал из внутреннего кармана туго свернутый свиток, — вот, возьмите, изучайте. Появятся вопросы, милости прошу в мою контору, она с другой стороны столичной площади.

— Хорошо. Здесь все Ваши клиенты? — уточнила я, развернув список и пробежавшись по

нему глазами, там было больше семидесяти фамилий и среди них обнаружили очень даже интересные, знакомые, — так все-таки, вернемся к Вашей деятельности.

— Да-да, конечно, извините, что стараюсь оттянуть этот момент, — пояснил лорд Николас, — как уже сказал, я геральдист и архивариус. Как правило, мои отношения с клиентами начинаются по одной схеме: сначала мне заказывают составление генеалогического древа, а затем я не только выполняю его и нахожу недостающие детали, людей, но и становлюсь хранителем семейных документов. Я дорожу своей репутацией и люблю то чем занимаюсь. Обратите внимание, я не называю это работой, это скорее служение. Мне повезло, понимаете?

— Спасибо, конечно. Заключаем договор? — я достала из стола документы и начала их заполнять, — аванс фиксированный — сто къярдов. Вот распишитесь здесь и здесь.

Лорд Фирорс подписал договор, заплатил аванс и раскланявшись покинул агентство.

Я убрала деньги в сейф, подшила договор, и налив себе чашку чаю вернулась за стол, чтобы углубиться в изучение списка клиентов геральдиста Николаса Фирорса. Внимательно перечитав свиток раза три, я выписала несколько фамилий — Гомзей, Голдерман, Керкос и Пэйн... ради документов

этого рода и могло все затеваться. Я уже знала какие документы попрошу у архивариуса, и о чем буду разговаривать с его семьей, но следовало дождаться своих коллег, вполне возможно они назовут другие фамилии.

— Герний, — позвала я, и привидение материализовалась за столом напротив, — что скажешь? Как тебе клиент?

— Напуган и что-то скрывает, он так стремился лишнего не сказать, что даже я, беспамятное привидение, озадачено, — поделился он со мной и исчез с моих глаз, — к тебе гостя.

Сабрина Крони вошла в агентство, и негромко поздоровавшись, остановилась в дверном проеме.

— Добрый день, Видана Тримеер, ты не уделишь мне немного времени? — спросила она, — и я рада отсутствию твоих коллег.

— Проходи, пожалуйста, — пригласила я, показав на стул перед моим столом, — что стряслось?

— Можно подумать, что ты не знаешь, по какой причине я здесь, — заметила девушка и села передо мною, — спорим, ты все поняла как только я появилась на пороге?

— Сабрина, я могу думать все что угодно, но пока ты сама не скажешь, это будет просто домыслами и только. Рассказывай.

— Я долго думала как себя вести с тобой и

твоим странным приятелем, нашим новым адептом Гелеоном Виллистерном, — начала она, глядя вперед на стену, где висела большая карта столицы. — Сначала решила, что сделаю вид будто ничего не произошло и уже укоренилась в этом, как сегодня в библиотеку где я прохожу практику пришел незнакомец. Высокий, молодой, но уже седой. Я сразу поняла — он сильный маг, от одного его взгляда ощутила себя маленькой глупой девочкой, которая запуталась и не видит выхода из подобного состояния. Он спросил, где может найти руководителя библиотеки и в этот момент появился лорд Глиернон собственной персоной, и очень обрадовался увидев незнакомца. Лорд Глиернон пригласил мага в свой кабинет, но перед тем как уйти тот оглянулся и почему-то внимательно посмотрел на меня. Стройная конструкция моего решения рухнула в одно мгновение, и я поняла — нужно прийти к тебе и все рассказать. Незнакомец едва заметно кивнул, прочитав мои мысли, и исчез за дверью кабинета лорда Глиернона. У меня сейчас обеденный перерыв и вот я здесь.

Она замолчала, но только на мгновение, будто спешила глотнуть воздуха и снова броситься на глубину.

— Ты оказалась права, когда сказала, что Эндора сблизилась со мной только ради того, чтобы найти мое слабое место, — продолжила рассказ

Сабрина. — Серая Леди посоветовала мне держать с ней ухо остро и намекнула, только намекнула, — но я уже была предупреждена тобой и поняла ее, — что Регина рода Зархак сделала свой выбор и остановилась на кандидатуре Эндоры. И сразу стало ясно, что при первой же возможности адептка Гринзи подставит меня под всевидящее око нашего главы службы безопасности в Академии, и пока все будут разбираться в том, виновна я или нет, она переведется обратно в Академию Януса Змееносца и станет леди Зархак. Собственно все так и случилось. Когда наша команда улетела на турнир в Академию Радогона Северного, Эндора пришла ко мне в комнату и объяснила, что я должна сделать, если мечтаю о практике в агентстве Серой Леди. Скажу честно, я была деморализована известием, что супругой Мердока станет Эндора, и сопротивляться сил не было. Да я согласилась на свою часть работы, но сразу решила, что выполню только самый минимум, а когда вернется ректор, отправлюсь к нему и все расскажу.

— Ну и как, рассказала? — уточнила я, когда Сабрина замолчала, взяла со стола стакан и налила в него воду из кувшина.

— Нет. Я и понятия не имела, что в том старом домишке, к которому каждый год на испытаниях отправляют полукровок, скрывается вход в лабиринт Изиды, — сделав несколько

глотков воды, поведала девушка. — Мне было сказано, что мы просто спрячем Гелеона и твою мелкую родственницу в тот дом, а ты должна их найти. Эндора уверяла, что ты не найдешь их и тогда миф об адептке Тримере как достойной наследнице рода сыщиков, развалится на глазах.

— Ты серьезно поверила ее словам? — удивилась я, — неужели тебя не удивило требование тяжело ранить Гелеона? Ты же не будешь мне рассказывать, что это не соответствует действительности?

— Не буду, — согласилась Сабрина, — но я не выполнила это условие. Гелеон был оглушен, но не ранен, а Эндора этого не поняла. Она очень торопилась и как только двое адептов оказались в подземелье, покинула Академию. Эндора сказала, что ее срочно вызвали домой. О том, что вы трое находитесь в лабиринте Изида, я узнала в аудитории, а потом началась тихая паника. Я, увидев посеребрившие лица преподавателей, страшно испугалась и дала себе слово, если вы выйдете оттуда втроем и живыми, то в агентство Серой Леди на практику не отправлюсь, сразу откажусь.

— А почему ты ничего не рассказала ректору? Как долго мы были в лабиринте?

— В тот же вечер Эндора вернулась в Академию, за час до ее появления вы вышли из лабиринта и исчезли, никто не знал куда. Слухов и

предположений было так много, что впору запутаться. Появившись, адептка Крони заглянула ко мне в комнату и мило улыбаясь, поведала одну удивительную историю, которой она обещала поделиться с ректором и лордом Фоксгерном, если я захочу рассказать им правду о том, как три адепта оказались в лабиринте.

— Она была под твоей личиной, да? — просто уточнила я, когда она замолчала и никак не решалась продолжить, — когда убивала в парке магиню служившую в агентстве Серой Леди. Я права?

— Как ты узнала? — Сабрина развернулась ко мне. — Да, она сказала, что никто не поверит, что я находилась в Академии, а не в парке, где убила Гвинерву Авалон. Понимаешь, одним только этим сообщением она не только закрыла мне рот, но и фактически поставила подпись под моим заявлением о том, что я отказываюсь проходить последующие практики в агентстве Минервы Гровели. Эндора не просто обвела меня вокруг пальца, но и полностью замарала убийством. А вчера я прочитала в газете, что погибшая — Тильда Мальтис. Милая и беззлая магиня-артефактор, благодаря которой я продержалась ту практику в агентстве. — Она не скрывала слез побежавших по лицу, голос сорвался и девушка, выхватив носовой платок из протянутой мною руки, закрыла им лицо,

и разрыдалась.

Я молчала, лишь налила еще воды в стакан и поставила перед ней. У меня были вопросы, но Сабрине нужно было выплакаться и только потом продолжить свой рассказ и дать на них ответы.

— Для меня это шок, просто шок, — повторила она, успокаиваясь, — леди Тильда была доброй, и вот ее нет... фактически по моей вине.

— Глупости не говори, — посоветовала я, не забывая протоколировать наш разговор, под которым Сабрине придется поставить свою подпись, — если ее убила не ты, зачем брать на себя чужую вину? Вот объясни мне, почему ты Карла Барнаууса решила выгородить? Ведь это он нанес смертельный удар по Дарине, а не ты, однако в деле об этом нет ни слова. И не говори, что я ошибаюсь, — остановила я девушку, когда она решила возразить, — Карл даже возмутиться не смог, когда я сказала ему об этом, потому что это правда. Так почему?

— Вот именно по этой причине я и хотела, чтобы тебя не воспринимали всерьез, Видана Тримеер, — вздохнула она, — мимо тебя хоть мышь-то проскальзывает? Все-то ты видишь и знаешь. Это раздражает, да что там, просто бесит, понимаешь? Мы вроде в одной группе учимся, одних лет, но посмотришь на тебя, и вопрос возникает: «А ты точно в один год с нами

родилась?» Карл Барнаус... хороший юноша, его вина только в том, что он потерял голову из-за тебя и все его последующие выходки лишь следствие несчастной влюбленности.

— Это я знаю, но зачем ты взяла все на себя? — повторила я, а про себя подумала, — свести вас что ли? Может толк выйдет.

— Да мне терять нечего было, более того, такой жирный плюс в послужном списке для Серой Леди. А Карла жалко, вот и сказала, что я нанесла удар, — пояснила Сабрина. — Я же спала и видела, что летом снова отправлюсь на практику, но уже в ином статусе, выше чем у Миранды Гор.

— Прекрасно, вот с этого места подробнее, кто принес свиток со смертельным заклятием в лечебницу, нейтрализовал привидение и надел на руку раненой адепки Тетрамон кольцо? Ты или Миранда Гор? Эндоры тогда в Академии не было, а Карл был ранен... Сабрина, кто ранил Карла?

И вот тут моя однокашница замерла, и только слабое подергивание ресниц над широко раскрытыми глазами свидетельствовало о том, что она в сознании.

— А как я еще могла отмазать Карла? — прошептала она, — только ранить его. Но там была несерьезная рана, фактически царапина, правда глубокая. Из-за своей влюбленности он мог в тот момент сломать свою жизнь. Видана, я даже не

задумывалась, когда он нанес удар по Дарине — я ранила его.

— Понятно, а резвились вы в каком составе? Ну когда Ильгуса и Ардера обездвигивали в своих кроватях и напускали невидимость, на Северуса и Веспасиана наводили лихорадку, а сообщение Леонарду и Алистеру о смерти их родственника, как я понимаю дело рук Карла?

— Лихорадку навела Миранда, — лицо Сабрины сделалось серым от моих слов, — Ильгус и Ардер...

— Это Карл, ночью к юношам в комнату мог войти только он. Инспекцию на боевой факультет прислал его отец. Да вы тогда все с ума сошли что ли? Сколько правил Академии нарушили за короткий отрезок времени, да еще и адептку Тетрамон убили.

— Когда ты исчезла, я посчитала что лучше Карла вывести из этой истории, он же потом себя винить будет, — пояснила Сабрина, — полежал в лечебнице, немного пришел в себя. Да, все было так, как ты и предположила.

— И что ты собираешься дальше делать? — уточнила я, осмысливая ее слова, — ты отдаешь себе отчет в том, что бесследно все содеянное для тебя не пройдет?

— Но ведь для тебя убийство леди Изольды Норберт сошло с рук, разве не так? —

запротестовала девушка, — почему я должна отвечать за что-то?

— Во-первых: в случае с леди Норберт я всего лишь защищалась, там и вариантов не было: или я или она. Во-вторых: ты хочешь сказать, что не подпишешься под своими словами? — я показала исписанный свиток, — это будет отправлено лорду Фоксгерну, чтобы служить подтверждением его версии и закрыть дела.

— И что меня ждет? — хрипло уточнила Сабрина, осознав, что это еще не конец, — отчисление из Академии и родители будут в курсе всего происшедшего?

— Сабрина, я думаю, что тебе нужно пообщаться с лордом Фоксгерном и ректором, ответить на их вопросы и дождаться решения, — посоветовала я, — не думаю, что они будут настаивать на твоём отчислении, но для этого они должны быть уверены, что подобное впредь не повторится. Это Академия, и родители, отправляя на учебу детей, надеются, что там им ничего не грозит.

— Вот тебе самой не тошно от твоей правильности? — поинтересовалась адептка Крони, чувствовалось, что перспектива общения с главой службы безопасности Академии и ректором ее совершенно не прельщала, — это магическое учебное заведение. Мы что должны целоваться друг

с другом?

— В крайности не бросайся, целоваться со всеми не требуется, но и убивать друг друга не разрешается, впрочем, как и наносить увечья. Подпиши свои показания, я вызываю сотрудника службы безопасности и передаю ему документ. Спасибо, что решила все рассказать, многие вопросы закрылись сразу, да и с тебя такая ноша свалилась.

— Тебе легко говорить, а я мало того что без жениха осталась, так еще и наказание получу, — печально вздохнула Сабрина, но свиток подписала без каких-либо возражений. — Может подберешь и мне брачную партию, как Тамиле Рамон? Мне представителя императорской фамилии не нужно, сразу говорю.

— Так какие проблемы: Ардер и Ильгус еще не помолвлены, да и Карл Барнаус свободен, выбирай любого.

— Исключено, — Сабрина поднялась, — замуж за того с кем семь лет просидела в одной аудитории я не пойду, не хочу чтобы он знал мои слабости. — Она развернулась ко мне и, уперев руки в боки, сверху смотрела на меня долгим, задумчивым взглядом. Платье оливкового цвета расшитое перьями серого цвета облегалo ее фигуру. Русые волосы были убраны в пышную косу с вплетенными серебристыми лентами. Сабрина была

хороша и знала об этом, но для чего она решила продемонстрировать свою статью мне? Ответ я получила через мгновение, — я бы не отказалась от аспиранта Герна Пэйна, ну или на худой конец от магистра Вернарда. Что скажешь?

— Что? Сабрина, это взрослые лорды и они делают выбор, а не наоборот и кроме того, есть большое опасение, что прохождение тобой практики в агентстве Серой Леди будет воспринято ими крайне негативно.

— Но ведь все в прошлом, — возразила девушка, — я больше никогда не встречусь с леди Гровели.

— Это только твое предположение, не думаю, что она согласится с твоим решением. Видишь ли, Серая Леди ничего просто так не делает и если ты получила однажды приглашение на практику, значит, давно попала в поле ее зрения. И прежде чем в нашу Академию поступил запрос на адептку Крони, леди Гровели хорошо подумала. Так что у меня есть серьезные подозрения, что ничего еще не закончилось, она скоро напомнит о себе и только от тебя зависит, какой ответ услышит Серая Леди.

— Так ты не желаешь решить вопрос моей помолвки с одним из названных лордов. Я правильно поняла? — испуганной адепткой, какой была Сабрина в начале разговора как не бывало, напротив меня стояла рассерженная девушка, из

глаз которой сыпались искры, грозившие если не сжечь меня, то поранить, если бы не постоянная защита, которую я накладывала на себя, выходя за порог дома.

— Совершенно верно, Сабрина, я не возьмусь за это дело, но если тебе так хочется попробовать, то рискни обратиться к леди Амилен Тримере, — посоветовала я, совершенно не впечатленная ее грозным видом, — может ей по плечу подобное дело.

— Вот так бы сразу и сказала, что тебе эта просьба не по силам, — усмехнулась она и, повернувшись к выходу, бросила через плечо, — всего доброго. Надеюсь, что через месяц мы встретимся в Академии, если меня не отчислят, конечно.

Адептка Крони исчезла, и через несколько минут появился сам лорд Фоксгерн, чем очень удивил меня.

— Адептка Тримере, и что ты нам приготовила? Рассказывай, — заявил он появляясь в приемной, — сам решил прилететь, на тебя поглядеть ну и с Трибонием поздороваться, не поверишь месяца два не виделись.

— Так его и нет, может только к вечеру вернется. А для Вас свиток с чистосердечным признанием, — я протянула документ, и глава СБА усевшись за стол напротив меня, моментально

погрузился в чтение.

— Мда, а поделиться не хочешь, как это ты умудрилась адептку-то разговорить? — поинтересовался лорд, закончив читать и упершись желтыми волчьими глазами в мое лицо, — все догадки подтвердила, надо же, а нюх я все-таки не потерял.

— Да скажете тоже, Вы да нюх потеряли, не верю. Вы сразу на адепток указали, только доказательств не хватало, они даже привидений нейтрализовали, лишь бы свидетелей не было. Но сейчас я уверена, что дело можно закрывать.

— Это да, вот только чувствуется мне, — и его нос действительно дернулся, — что тот, кто задание им выдал, еще что-нибудь придумает. Впрочем, мы всегда наготове, это наша работа. Так говоришь, мой кузен еще не скоро появится? Жаль, но ладно, встретимся в другой раз. Спасибо за работу, леди Тримеер.

* * *

Вечер. Уложив спать сыновей, я захватила с собой чайник с чаем, удобно устроилась в кресле в спальне и, смакуя мятный напиток, задумчиво наблюдала за игрой теней на стене, отбрасываемых магическим светильником и обдумывала события уходящего дня.